

Глава 13. Правила санатория 13

Мин Чжаолинь хмыкнул, но прямо не ответил.

Лу Хуэй сразу понял, в чём он колеблется, и потому без всяких эмоций уставился на него.

Мин Чжаолинь прищурился и с лёгкой улыбкой сказал:

— Хотел бы соврать, что ничего не видел, чтобы тебе немного усложнить задачку... но всё-таки мне куда интереснее узнать, к каким выводам ты пришёл.

Лу Хуэй без тени вежливости ответил:

— Отвечаешь ты или нет — мне без разницы.

Он чуть приподнял подбородок, а его слегка прищуренные миндалевидные глаза в этот миг словно бросали вызов. Этот дерзкий взгляд вогнал кровь Мин Чжаолиня в бешеный ритм. Лу Хуэй с лёгкой усмешкой добавил:

— Всё равно я верю только своим глазам.

А его глаза говорили: Мин Чжаолинь точно тоже это видел.

Мин Чжаолинь провёл языком по своим клыкам.

Он считал себя подлым человеком, и, конечно же, у него была жажда подчинения.

Он ещё не знал, что именно задумал Лу Хуэй, но одно было ясно: тот уже стал для него по-настоящему интересен.

Он хотел, как можно скорее увидеть, как этот новичок поведёт свою партию через инстанс, и захочет снова пройти с ним следующий раунд, но уже не как «партнёр по привязке».

С привязанным игроком драться не очень-то весело.

Хотя с виду Лу Хуэй и делал вид, что ему всё равно, будет он жить или нет, на самом деле его жажда выжить была сильнее, чем у кого бы то ни было.

Словно он уже разок чуть не умер, и теперь особенно ценит собственную жизнь.

Мин Чжаолинь больше ничего не сказал, и Лу Хуэй продолжил:

— Сейчас мой вывод такой: белый, розовый и розово-голубой — между ними точно есть связь. И Аньнань говорила, что белый — это пустая оболочка. Розовый — тоже оболочка, но с ней всегда бродят обиженные души или мстительные призраки. А розово-голубой — это монстр. Пока мы знаем, что белые себя агрессивно не проявляют, но вполне могут оказаться скрытыми сообщниками. Розовые, похоже, не нападают в лоб — им нужно заманить куда-то, или соблюсти определённые условия. Возможно, они — тоже своего рода сообщники. А вот розово-голубые могут нападать напрямую, но, вероятно, тоже ограничены условиями — например, не могут войти в определённые палаты, или лифт для них тоже является «безопасной зоной».

— Но... почему?

Чем дальше говорил Лу Хуэй, тем больше это походило на его собственные размышления.

— Если всё действительно завязано на цветах, то почему мы, у которых тоже разная «окраска», выглядим одинаково?..

Во сне они по-прежнему были в белом.

И почему розово-голубые боятся белую Сюй Тин, но не боятся белых нас?

Лу Хуэй вспомнил видневшийся из-под воротника Сюй Тин кусочек розового, и у него вдруг мелькнула догадка:

— А может, у неё под одеждой есть розовое?

Он глянул на Мин Чжаолиня:

— У розовых может быть власть над розово-голубыми. Или что-то в этом роде...

Он резко сменил тему:

— Ещё нам надо пересобрать всю картину локаций.

На данный момент известно, что они находятся в санатории. Лифт, спускающийся до уровня

-18, ведёт, вероятнее всего, в обычную больницу — и с вероятностью в 90% это не психбольница. А вот сон, скорее всего, связан именно с психиатрической клиникой.

Лу Хуэй выдохнул:

— Этот инстанс случайно не сложнее обычного для новичков?..

В его голосе даже прозвучала лёгкая жалоба.

Мин Чжаолинь приподнял бровь:

— А как думаешь, почему?

— А?.. — Лу Хуэй не понял.

Он упрекает его, что ли?

Он ведь даже толком не продумал этот инстанс, просто хотел ветерана с новичком связать и посмотреть, как пойдёт, не заморачиваясь над сценарием...

Разве в этом его вина?

Лу Хуэй, как автор с позиции всеведения, сразу подумал именно так.

Но стоило ему задуматься, он понял, что значит этот полуулыбчивый взгляд Мин Чжаолиня.

Он ведь сам писал про эту систему. В его романе каждый инстанс вне турниров мог подстраивать уровень сложности, в зависимости от суммарной силы игроков. Поэтому покупать «гайды» почти не имело смысла.

Мин Чжаолинь считает, что из-за их состава — система выдала повышенный уровень.

Лу Хуэй чувствовал себя безмерно обиженным.

Он же просто обычный автор фантастики, а не бог!

Разве справедливо, что только потому, что это его мир, система так его «вежливо» встречает?!

Да у него даже нет авторского привилегированного доступа! Он не знает, что будет дальше!

Он и сам едва не испугался до чёртиков при виде той самой розово-голубой Сюй Тин!

Лу Хуэй тяжело вздохнул в душе, но внешне по-прежнему сохранял выражение мастера:

— Эх, не думал, что система такая чу-ви-тель-на-я. Прямо как модерация на одном зелёном сайте.

Мин Чжаолин, ничего не поняв:

— А?..

Лу Хуэй хмыкнул:

— Неважно.

Он уже вошёл в роль «всевидящего кукловода», даже уселся на край кровати:

— Господин Мин, давай так — ночью кровать моя, договорились?

Мин Чжаолин и правда не возражал:

— Как хочешь.

Лу Хуэй был искренне благодарен.

Он лёг, правда не полностью — ноги всё ещё свисали. Затем, с насмешкой в голосе, бросил:

— Ну что, господин Мин, раз уж я поделился своим анализом, теперь твоя очередь рассказать, что же там было дальше в твоём прерванном сне?

Мин Чжаолин вскинул бровь:

— Вот только не захрапи на первой минуте, а то потом заставишь повторять.

Он хмыкнул, и в его глазах промелькнула тень угрозы.

Лу Хуэй с полной серьёзностью:

— Обещаю, я пока не хочу спать.

Он просто хотел чуть-чуть отдохнуть.

Потому что устал.

Устал и физически, и морально.

Даже общение с Мин Чжаолинем выматывало.

Особенно если учесть, что он реально опасался, что этот сумасшедший главный герой, которого он сам и придумал, может в какой-то момент просто взять и прикончить его.

Мин Чжаолинь дёрнул губами, не подтвердил, но и не отказался, просто продолжил рассказ с того места, где их в прошлый раз прервали.

— Во-первых, ты кое в чём ошибся, но при этом ты и прав. — протянул Мин Чжаолинь. — Во сне это был не санаторий, а психиатрическая больница. Её ещё называют неврологической клиникой.

Он уточнил, потому что в начале Лу Хуэй спрашивал, не снился ли ему санаторий 444.

Лу Хуэй уставился в потолок... и вдруг рассмеялся.

Причём в голос.

Мин Чжаолинь:

— А?..

Тот вообще без стеснения парировал:

— Доктор, вы что, с ума сошли?

— Нет. — ответил Лу Хуэй.

Лу Хуэй произнёс неопределённо, с лёгкой улыбкой в голосе:

— Просто я наконец понял кое-что, над чем давно ломал голову.

Например, почему он в том сне называл Мин Чжаолиня по имени, а Сюй Тин из сна никак на

это не отреагировала.

А ещё... теперь ему не надо было спешить.

Скорее всего, Мин Чжаолиню не удастся встретиться ни с Чэн Фэем, ни с Инь Цзя.

Лу Хуэй сказал:

— Это я недосмотрел. Надо было сразу уточнить у Вань Полана или у Яо Хаохао, снился ли им санаторий или именно больница.

Мин Чжаолинь сразу уловил суть:

— ...Наши сны происходили в разных местах.

Лу Хуэй беззаботно подтвердил:

— Ага.

Он с той же игривой улыбкой, какой обычно пользовался сам Мин Чжаолинь, взглянул на него:

— Так что теперь уже можно точно сказать — между игроками действительно абсолютная парная привязка.

Мин Чжаолинь приподнял бровь:

— О?

Лу Хуэй сел на кровати:

— Потому что, скорее всего, игроки должны работать в паре.

Мин Чжаолинь продолжал смотреть на него с выражением чистосердечного непонимания.

Лу Хуэй:

— ...

Он цокнул языком:

— И что тебе даст, если я скажу это вслух?

Он же прекрасно понимал, что тот уже давно всё понял.

Мин Чжаолинь искренне удивился:

— Как это «что»?

Он тоже улыбнулся, а в глазах заискрились дразнящие огоньки. Узкие, раскосые глаза цвета распустившейся сливы заиграли под светом, придавая лицу почти роковую притягательность. Только вот его черты были слишком хищными, слишком опасными — эта внешность напоминала нечто ядовитое и изящное, вроде змеи. Привлекательность была, но без намёка на мягкость, сплошная угроза, скрытая за полуулыбкой.

Особенно голос. Он зашептал с интонацией, похожей на змеиное шипение у уха:

— А-Мань, у тебя такой приятный голос ... услышать ещё хоть одно слово — уже в радость.

Лу Хуэй:

— ...

Больной.

Но надо признать: Мин Чжаолинь говорил правду.

Лу Хуэй и сам знал, что у него красивый голос. Кто-то даже говорил, что в нём есть особая магия, будто чары.

Правда, сам он эту похвалу терпеть не мог.

Он вновь откинулся на кровать и, не обращая внимания на Мин Чжаолиня, продолжил:

— Ну а ты что-нибудь особенное заметил?

Мин Чжаолинь задумался.

Ему действительно снилась психиатрическая больница. Впервые, когда он проснулся после такого сна, он увидел себя в кабинете врача.

Причём кабинет выглядел совершенно обычно — чисто и аккуратно.

На нём был белый халат, а на груди висел бейдж с надписью:

[Психиатрическая клиника №444

Заведующий: Мин Чжаолинь]

Он специально обратил внимание на круглые настенные часы — стрелки показывали примерно 18:23.

Он ещё ничего не успел сделать, как в дверной проём заглянула Сюй Тин в белом халате и постучала.

С улыбкой она спросила:

— Доктор Мин, у вас снова ночная смена?

Мин Чжаолинь прошёл уже немало инстансов, подобные ситуации ему были знакомы, так что он отреагировал спокойно:

— А вы тоже на смене?

Сюй Тин кивнула:

— Ага. Всё равно ночью не спится, вот и решила, что лучше уж посвятить себя делу.

Мин Чжаолинь вскинул бровь и лениво заметил:

— Может, вам выписать снотворное?

Сюй Тин усмехнулась и с выражением лёгкой неловкости ответила:

— Доктор, ну вы и шутник.

Мин Чжаолинь так и остался с приподнятой бровью.

Снотворное при бессоннице — это разве не логично? В чём проблема?

Он как раз собирался расспросить поподробнее, как вдруг из-за двери кто-то позвал Сюй Тин. Та отозвалась, коротко кивнула Мин Чжаолиню и исчезла.

Тот и не думал колебаться, сразу встал и вышел из кабинета.

Психиатрическая клиника №444 напоминала обычную больницу, и не была столь гнетущей, как санаторий.

Коридоры хорошо освещены, воздух пропитан запахом антисептика, но всё равно в нём ощущалась лёгкая, еле уловимая мёртвая тяжесть, свойственная только больницам.

Мин Чжаолинь сунул руки в карманы и неспешно дошёл до сестринского поста. Судя по планировке, он находился на четвёртом этаже — и, надо сказать, этаж этот был организован очень похоже на санаторий.

Пост медсестёр, кабинеты... но палат не было.

404-й он не нашёл, так что просто вошёл в лифт и, сверяясь со схемой, нажал кнопку пятого этажа.

Начиная с пятого этажа начинались палаты.

У Мин Чжаолиня не было воспоминаний о реальном мире, но раньше он участвовал в инстансе, имитирующем современный город, и там от других игроков узнал, как выглядят больницы в обычной жизни.

Лифт в 444-й больнице был как в том городском инстансе: просторный, чистый, наполненный запахом дезинфекции, с двусторонними дверями.

Но...

Даже в том инстансе, пусть и с психушкой, приёмное отделение и стационар находились в разных зданиях.

А здесь и приём, и палаты — в одном корпусе.

Значит, между этой больницей и санаторием есть более глубокая связь, чем просто схожесть названий.

Или...

Мин Чжаолинь криво усмехнулся.

Эта клиника изначально ненормальная.

Лифт достиг пятого этажа. Мин Чжаолинь едва шагнул за порог, как сразу почувствовал, что что-то не так.

Прямо за выходом из лифта была стеклянная дверь, проход через неё либо изнутри, либо охранник должен открыть снаружи.

Охранник оказался немолодым, глаза у него были мутные, старческие.

Он бросил на Мин Чжаолиня взгляд и тот сразу понял: с этим человеком что-то не так.

Но охранник ничего не сказал, просто молча открыл дверь.

Мин Чжаолинь зашёл внутрь с видом человека, вышедшего прогуляться по собственному саду.

Но палаты на пятом этаже были пустыми.

Он проверил этаж за этажом, дойдя до девятого.

Только ступил внутрь, только завернул за угол, как заметил, что одна из дверей открыта. А в следующий миг на него налетел чёрный силуэт.

Он успел рассмотреть, что это точно был человек, но совершенно незнакомый. Он уже собирался поднять руку, чтобы защититься... и тут проснулся.

...

Мин Чжаолинь продолжил:

— А потом понял, что уже пора, и решил разбудить тебя.

Лу Хуэй замер, обдумывая услышанное.

Мин Чжаолинь с притворной заботой:

— А-Мань, ты уснул, что ли?

Лу Хуэй:

— ...Я тут подумал, а что, если это был не какой-то свежий NPC, а исчезнувшая без следа Одиннадцатая, которая якобы ушла на собрание?..

<http://bllate.org/book/12898/1133607>